

Набор иероглифов постепенно раскрывался, и ещё до того, как их можно было отчётливо разглядеть, можно было различить освежающий аромат – чернила цвета персика самого высокого качества. Ходили слухи, что представителям благородных классов нравился цветок персика (2), и этим чернилам цвета персика особенно отдавали предпочтение многие, кому нравилось выставлять себя напоказ как людей с высоким и безупречным характером. Однако, когда Лю Мин смог как следует рассмотреть надпись, он замер на месте, как будто поражённый молнией.

Мазки змеились по бумаге, яркие и энергичные, но в то же время имели нежный оттенок и слабый намёк на блеск, умудряясь каким-то образом сочетать в себе талант и смирение. Это были иероглифы и мазки кисти, с которыми Лю Мин был очень хорошо знаком, так как размышлял о них почти ежедневно. Лю Минь никогда в жизни не смог бы забыть этот стиль каллиграфии, потому что это были мазки кисти таинственного существа, которое помогло ему одержать победу три года назад и стать чжуаньюанем, "Мастером письма".

На самом деле, как только он стал чжуаньюанем, этот человек полностью исчез из жизни Лю Миня, и это было так, как будто его вообще никогда не существовало. С того момента, как Лю Минь вошёл в Императорский двор и завоевал глубокое доверие Императора, бесчисленное множество людей пытались соблазнить его, и бесчисленное множество людей также пытались заманить его в ловушку. Нравы того времени пребывали в таком хаосе, что временами он был совершенно сбит с толку. В такие моменты он много раз думал об этом таинственном человеке. Взгляд этого человека был настолько пронизательным, что казалось, будто он знал все мысли Лю Миня, этот незнакомец казался достойным называться "доверенным лицом". Жизнь была настолько насыщенной, что трудно было найти доверенное лицо. Время от времени Лю Минь чувствовал, что этот так называемый таинственный человек и доверенное лицо – не более чем сон. Теперь, сегодня, эти иероглифы снова предстали перед его глазами. Лю Минь не мог удержаться и некоторое время стоял как вкопанный, не смея поверить собственным глазам.

Увидев Лю Миня в таком ошеломлённом состоянии, наследный принц помахал рукой перед лицом Лю Миня и спросил:

– Великий Наставник, Великий Наставник?

Лю Минь пришёл в себя и, не в силах сдерживаться, схватил наследного принца за руку и нетерпеливо спросил:

– Ваше Высочество, откуда у Вас эта каллиграфия и кто её написал?

Лю Минь был Великим Наставником наследного принца, и тот знал Лю Миня так давно, но никогда раньше не видел, чтобы Лю Минь терял контроль таким образом. Найдя это несколько странным, он быстро спросил:

– Почему Великий Наставник так взволнован? Возможно ли, что это как-то связано с этими иероглифами?

Сердце Лю Миня бешено заколотилось. Он знал, что ничего не может ответить наследному принцу, поэтому принял пристыженное выражение лица и сказал:

- Этот чиновник увидел, что эта каллиграфия обладает значительной энергией и отражает большую силу характера, и поэтому был несколько удивлён. Эта каллиграфия заслуживает того, чтобы её называли "выдающейся" в той степени, что в тот момент, когда этот чиновник увидел её, этого "литературного фанатика" на мгновение охватило небывалое чувство, и он забылся. Не могли бы Вы, Ваше Высочество, пожалуйста, наказать меня.

Наследный принц немного подумал и почувствовал облегчение. Эти учёные всегда были немного странными и фантастическими; поскольку Лю Минь был чжуаньюанем, он обычно приходил в восторг всякий раз, когда видел хорошую каллиграфию. Таким образом, для него такая реакция при виде этого драгоценного камня была простительной. Он принял слова Лю Миня без колебаний и сказал с улыбкой:

- Великий Наставник, это Ваш истинный темперамент.

Неудивительно, что наследный принц с такой готовностью поверил Лю Миню, поскольку у него была отличная репутация при Императорском дворе и он был в основном честным человеком. Более того, с ним не было связано ни малейшего намёка на постыдную тайну. Встретив такого благородного и добродетельного человека, далёкого от политики и материальных занятий, наследному принцу нечего было сказать, и, естественно, также не было причин сомневаться в нём.

Лю Минь увидел, что наследный принц поверил ему, и почувствовал, как тяжесть на его сердце немного облегчилась. Это была его первая ложь в жизни, и спина молодого человека была покрыта слоем пота. Однако его любопытство по поводу каллиграфии боролось и, наконец, победило страх перед последствиями, и он осторожно спросил:

- Ваше Высочество, кто написал эти иероглифы?

Наследный принц от души рассмеялся и сказал:

- О ком думает Великий Наставник?

Лю Минь быстро обдумал этот вопрос, прежде чем ответить:

- Эта каллиграфия отличается изысканностью и безудержностью, иероглифы просты, но в них также есть резкость. Это должно быть... Они, должно быть, были написаны дворянином, - на самом деле это мнение было несколько предвзятым. Мазки кисти были полными и плавными, но, хотя и подразумевали определённую резкость, сделанную сильной рукой, каллиграфия на самом деле была не такой уж чёткой. Напротив, иероглифы казались немного сложными и загадочными. Однако наследный принц, естественно, ничего этого не видел, и Лю Минь не собирался разглашать свои мысли.

Наследный принц покачал головой и сказал:

- На этот раз Великий Наставник ошибается. Эти иероглифы были написаны не дворянином, а женщиной.

Лю Мин посмотрел на него с несколько непонимающим видом, прежде чем продолжать расспросы:

- Женщина?

"Этот человек не был мужчиной? Это действительно была женщина?"

- Да, действительно, - сказал наследный принц, похлопав его по плечу. - Великий Наставник определённо не сможет догадаться, кто этот человек. Это не кто иной, как любимец Императорской бабушки, человек, который вернулся в столицу в этом году, Хун'ань Цзюньчжу.

Эти слова были совершеннейшим потрясением. Наследный принц понятия не имел, до какой степени его слова потрясли мир Лю Миня. Цзян Жуань, Хун'ань Цзюньчжу - конечно, Лю Минь знал, кто она такая. В тот день, когда Вдовствующая Императрица вернулась в столицу, эта юная леди была полностью одета в красное, достаточно великолепная, чтобы перевернуть небеса, потрясающе красивая и с такой грациозной осанкой, что казалось, она была создана небом. Лю Минь так ясно помнил эту сцену, но на самом деле он не в первый раз видел Цзян Жуань. Три года назад на дворцовом банкете он также был свидетелем того, как Цзян Жуань стояла посреди зала с выпрямленной спиной, ни подобострастная, ни властная, отказываясь от предложения Гуй Фэй Чэнь заключить брачное соглашение с Императорской семьёй. Когда он удостоился чести быть признанным чжуаньюанем и был в счастливом настроении, разгорячённый успехом, Лю Минь, наконец, узнал о дочери Ди семьи Цзян и её жалком существовании. Но... Но он никогда не представлял себе, что эта женщина будет той загадочной личностью, которую он считал своим наперсником!

---

1. 相善之人易得福 (xiang shan zhi ren yi de fu) - это распространённая поговорка - "те, кто добр, легко получают благословения".

2. Здесь может быть скрытый сарказм, поскольку "цветок персика" - это метафора "любовного романа".